

Зима на континенте Лимея вступила в свои законные права. Даже в южном районе королевства Лантарис падающий с неба снег казался бесконечным.

Однако в отличие от всех других мест на этом континенте в Балтес люди не прятались от снега в чалхлых домах, где от дыма горящих дров невозможно было дышать.

Жители этой вотчины жили в просторных кирпичных зданиях и всё также гуляли по расчищенным улицам городов и деревень. Искали работу, чтобы занять себя, или проводили время с друзьями за настольными играми, а некоторые просто выпивали в тавернах.

У детей были свои игры, которые лорд привнёс в этот мир. Одним из них стал хоккей.

В отсутствии возможности сделать футбольный мяч, и как настоящий любитель зимних видов спорта, он начал пропагандировать эту игру.

На специально оборудованных площадках дети проводили время с утра до вечера за этой игрой, ставшей в одночасье самой популярной.

Они возвращались домой только под крики родителей, что приходили с тонкими ветками с дерева, чтобы отхлестать непокорных чад за их нежелание приходить хотя бы к ужину, не говоря про обед.

Для старшего поколения еда была чем-то священным, и даже сытые годы в последнее время не могли избавить этих людей от благоговейного отношения перед пищей у себя на столе.

В отличие от них, дети не помнили тягот, связанных с отсутствием продовольствия в вотчине, и, разумеется, не питали такого трепета перед обильно накрытым столом.

Сам лорд этих земель, что создал для своих подданных возможность жить хорошо, также не думал много о еде и, как непослушные дети обычных людей, почти не появлялся дома на обед и ужин.

Сегодня, когда он только встал с кровати, Виктора обязали завтракать вместе с семьёй. Сильвия отчитала его за то, что почти никто не может найти хозяина дома сутками.

Это была чистая правда, потому что он и сам не знал, где окажется в следующую минуту. У него не было никаких планов на день. Лорд просто выходил из особняка и, вспомнив какую-нибудь идею, отправлялся туда, где её можно было реализовать.

Но, по всей видимости, этому пришёл конец. Его жёны были действительно недовольны таким отношением. Они не привыкли, что аристократ находится вне дома целыми днями. Наоборот, именно нахождение дворянина в стенах своего дома считалось нормой в этом мире.

Так, все всегда знали, где находится лорд, и в случае каких-либо происшествий его всегда можно было быстро найти.

Хотя Виктор и старался разделить полномочия среди людей в вотчине, включая жён, это не особо хорошо работало. Ведь последнее слово всегда за ним, а это значило, что некоторые вопросы не могла решить даже Сильвия, пока он находится в своих владениях.

Послушавшись жены, лорд спустился в столовую и, обнаружив там всех своих женщин, а также Клиоссу и Шону, его настроение, испорченное утренним выговором Сильвии, стало гораздо лучше.

На столе находились всевозможные блюда, словно они устраивали пир. Виктор точно знал, что никто всё это есть не будет, и в результате слуги либо съедят оставшееся сами, либо отправят в приют.

Таковы были порядки этого мира, и с этим лорд был согласен, как с чем-то правильным. Хотя современному человеку с Земли такое могло показаться пренебрежительным по отношению к слугам как к людям, но даже сами горничные так не считали.

Наоборот, они были рады получить еду, которая с повышением уровня жизни в этих владениях оставалась очень дорогой. Особенно некоторые специи, что доставлялись с востока континента и порой стоили по весу золота.

Наконец, покончив с завтраком, все переместились в гостиную, куда принесли дочерей лорда. Правда, поиграть с ними он не успел, потому что доложили о возвращении архимагов.

Оставив женщин дома, лорд покинул особняк и, сев в подготовленный экипаж, направился к новому лагерю на границе Балтес и Селитас.

Виктор очень надеялся, что его предположение об оспе окажется верным. Ведь судил он исключительно по описанию больных, что пришли от разведки.

Когда карета пересекла ворота лагеря, в котором находились исключительно маги серебряного уровня, лорд вышел наружу и в центре двора встретил недовольного Свейна и смеющегося Лами.

Они были грязными и воняли, как сами коровы, которые находились за их спинами.

Маги не могли нигде остановиться и обходили населённые пункты, чтобы избежать заражения, поэтому провели всё время на улице в компании скотины.

Виктор, видя лицо Свейна, опасался, что, не будь у него знаний, необходимых архимагов, он точно убил бы его.

Когда все поздоровались друг с другом, он направился к корове и обнаружил на её теле пустулы, характерные для оспы.

Вызвав Налиту, он взял из её сумки новый шприц и, проткнув нарыв, откачал мутную жидкость. После чего направился к строению в дальней части лагеря.

В этой зоне не больше трёхсот квадратных метров, огороженной острогом, было всего два деревянных строения, похожих на жилые дома. У одного из них находилась стража.

Виктор подошёл к охраняемому дому и, войдя внутрь, нашёл там девять человек.

Недолго думая, он распространил ауру и придавил всех к земле, а после начал по очереди вкалывать им в плечо жидкость, взятую у коровы.

Люди, содержащиеся здесь, хоть и не были отъявленными злодеями, но так или иначе совершали мелкие преступления.

Выбора у лорда особого не было. Либо искать добровольцев среди местных, которые явно найдутся, учитывая авторитет виконта, либо искать преступников. Виктор выбрал последнее.

Когда всем была сделана инъекция, он передал шприц Налите, находившейся рядом с ним.

Попутно приказав девушке сначала прокипятить его и проверить под микроскопом, останутся ли на нём бактерии, а потом продезинфицировать в спирте.

Ему не было жалко денег на закупку этих сложных медицинских инструментов. Просто он хотел знать, сможет ли такая стерилизация помочь в будущем, ведь в реальных условиях пандемии не будет времени и возможности изготавливать такие инструменты миллионами штук.

Когда Налита покинула здание, Виктор последовал за ней, не обращая внимания на жалобы заключённых.

Судьбы этих людей его мало волновали, даже если они умрут.

Благо большинства лорд ставил выше. И это при том, что руны на его теле горели огнём, протестуя против его действий.

Но, как и говорила Ирис, их надо было взять под контроль, иначе паладин даже шага ступить не сможет, ведь справедливость и важность жизни человека не всегда точно очерчены.

Нельзя было оставлять насильника и убийцу в живых, иначе он совершит ещё больше преступлений. А содержать за свой счёт человека, убившего другого человека, Виктор считал абсурдом даже на Земле.

Руны доставляли ему немало хлопот. Именно из-за них он начал впадать в крайности, причём равнопротивоположные.

С одной стороны, догмы принуждали его вообще никого не убивать, а с другой — он сам понимал, что убить необходимо, и тоже касалось наказаний. Ему было трудно кого-либо наказать, потому что чувство справедливости подавляло всё, что требовало от него возмездия.

Сам же Виктор, идя наперекор догмам, начал впадать в противоположность догмам, и продолжись такое ещё немного, он мог действительно начать убивать всех подряд, лишь бы не допустить контроля со стороны рун на костях.

Тогда он и принял фундаментальное решение для себя. Словно очертил круги разрешённого и запрещённого.

В разрешённые попадали люди, которые совершали преступления, и враги на поле боя, таких людей лорд мог использовать, как хотел, не думая о последствиях, и чтобы ему ни говорили догмы.

В запрещённые попадали люди, жившие по закону и не попавшие в первый круг.

Это сразу сняло с него все сомнения и дало понимание того, как и с кем можно обращаться.

Преступники в любом виде стали для Виктора инструментом, который можно использовать в нужный момент. По этой причине он так легко заразил людей оспой — у него не было сомнений в своих действиях.

Когда лорд вышел из здания и встретил Торуна, то сразу отдал новый приказ.

— Как только эти люди поправятся, отвези их в Парфо и проследи, чтобы они заразились чумой, а если выживут... Заплати по одной золотой и отправь на все четыре стороны.

Торун без колебаний принял приказ и, как только его господин покинул лагерь, начал готовиться к отправке.

Необходимо было подготовить маршрут и найти место, где людей можно было заразить и содержать подальше от стражи графа.

На тех территориях было довольно трудно передвигаться, так как сама вотчина была окружена войсками короля, а внутри ходили бесконечные патрули солдат, запрещающие любое передвижение. Однако капитан «мертвецов» привык исполнять приказы, чего бы это ни стоило.

Виктор не думал о дальнейшем и даже о заражённых людях перестал заботиться, как только оказался в карете. Их судьба его не волновала. Важно было получить отчёт «мертвецов», когда всё будет кончено.

Если эти люди выживут, значит, вакцинация работает, и можно будет распространить по всему королевству, а в дальнейшем и по континенту. Что защитит людей хотя бы на некоторое время.

Даже на Земле не существовало вакцины от оспы, которая передавалась бы следующему поколению. Поэтому, как только появится новый очаг заболевания, необходимо будет искать животных и вновь проводить всю процедуру.

Чтобы избежать такого, оставалось только развивать медицину, а она, в отличие от механики, не может быть скопирована.

Потребуется десятилетия работы, которые дадут возможность создавать вакцины, что будут храниться на складах и колоться детям сразу после рождения, благодаря чему этот мир забудет о такой вещи, как оспа.

Однако сама эта болезнь напомнила Виктору, что существуют куда более страшные заболевания, и от них нельзя было так просто избавиться. Как минимум нужно развивать микробиологию.

Необходимы были учёные. Не просто медики, как Налита, а настоящие маньяки медицины, что, как одержимые, будут искать защиты от всех болезней мира.

Размышляя над этим, Виктор связался с Линеей и попросил её отправить в «Мир желаний» запрос на поиск таких людей, а также их доставку в Балтес.

Цена не имела значения, главное, чтобы они стремились найти лекарства.

Девушка приняла приказ и, закончив общение, судя по всему, побежала к Фрейе, но об этом Виктор мог только догадываться, потому что экипаж остановился у одного из заводов Ривенхолла, и все его мысли уже были направлены на новый проект.

Когда он попал в цех, где стоял новый грузовик, без колёс, у него слегка закружилась голова от мыслей, что нахлынули на него.

Видя перед собой будущее этого мира, планы рождались один за другим, и уже через минуту лорд думал о том, как отправить ракету на орбиту, чтобы оценить масштаб этого мира и наладить спутниковое наблюдение за всеми странами.

Конечно, это были лишь фантазии, ведь ещё не существовало никакой микроэлектроники, что

позволила бы такое. Даже элементарно отсутствовало топливо для двигателей такой мощности.

Вообще, всё, связанное с этим миром, было покрыто завесой тайны.

Учитывая предположительные габариты этого мира, Виктор никак не мог понять, какая гравитация у этой планеты. Невозможно было сравнить с Землёй, так как он попал в тело жителя этого мира.

Если здесь гравитация в десять раз выше, а разные предметы имеют разную плотность, то все его предположения ошибочны изначально.

Предположив, что плотность металла в этом мире ниже, можно с уверенностью сказать, что один и тот же предмет из металла в двух мирах может падать с одинаковой высоты на землю с одной и той же скоростью.

Имей они одинаковую плотность, то и скорость падения при разности гравитации оказалась бы разной.

Тоже касалось самих людей. Если жители этого мира привыкли к данной гравитации, они могли быть в десятки раз сильнее людей на Земле, однако проверить всё это не представлялось возможным.

Но было то, что роднило оба мира, — энергия. Пламя ракеты — это энергия. Если гравитация этого мира окажется выше в десятки раз, то двигатель просто невозможно создать, так как он будет размером с небольшой город.

Виктор быстро отмахнулся от этих мыслей, загонявших его в тупик из-за множества неизвестных переменных. Он решил оставить это до того дня, когда люди лучше изучат окружающий мир и смогут сделать больше вычислений и найти правильные ответы, которые можно будет сравнить с его знаниями о Земле.

Прямо сейчас его волновало только то, что стояло перед ним, — грузовик.

На нём не было колёс, и стоял только паровой котёл, а также кузов и кабина.

За его спиной прозвучал голос Гелдора.

— Кузов на семь кубометров и грузоподъёмность две с половиной тонны. Пока это предположение, но наши расчёты показывают именно такие возможные характеристики.

Виктор обернулся и увидел довольное лицо дворфа, который, протирая масляные руки грязной тряпкой, двинулся к нему.

— На сколько хватит одной заправки воды? — спросил лорд.

— Это новый двигатель, и мы провели множество улучшений по изоляции и отдаче, поэтому... Около двухсот километров на одной заправке, — ответил дворф.

Виктор раньше слышал, что рабочие ищут способ уменьшить двигатель за счёт модификации деталей и повысить мощность, просто не ожидал, что это будет так скоро.

Кузов был небольшим, да и грузоподъёмность оставляла желать лучшего. Если сравнивать с грузовиками Земли, то это почти в десять раз меньше полноценного трёхосного самосвала.

Однако это также в разы больше, чем можно было перевозить на телеге, что уже делало его выгоднее в сотню раз. Мало того, машину не надо было кормить в дороге, и она сама могла быть хорошей защитой от хищников и разбойников.

— Уже есть понимание, какую скорость развивает? — спросил лорд.

Дворф самодовольно ухмыльнулся и, подойдя к кабине машины, похлопал по дверям.

— Шестьдесят километров в час могу гарантировать — это была максимальная скорость бега самих дворфов, что, естественно, считалось для них отличным показателем.

— А по бездорожью? — не успокаивался Виктор.

Гелдор нахмурился и, подумав, ответил.

— Двадцать... Всё зависит от того, насколько плоха дорога, а также что везёт машина, — уже не так уверенно сказал дворф.

Но улыбка на лице лорда говорила ему, что тот всем доволен.

Даже для лошади сложно поддерживать скорость двадцать километров в час непрерывно.

Однако у автомобиля не стояло такой проблемы. В пути водители могли меняться, и, заправляя машину водой, для них не составит труда ехать два или три дня без остановки.

Внезапно лорд громко хлопнул в ладоши и закричал на весь цех, перебивая шум работающих станков.

— Отлично!

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3811497>